

Меня разбудил холод.

— ...Ну и колотун.

Я перебрался в сидячее положение, и с меня сползло одеяло.

Значит, вчера вечером я заснул прямо на диване. Смутно помню, мама мне что-то говорила. Что-то вроде «будешь спать на диване - простудишься».

Но действия это не возымело, и она оставила меня как есть. Может я даже что-то ответил, плохо помню, но в итоге скорее всего опять заснул. Моего товарища по дивану, Камакуры, нигде не было видно. Наверняка пошёл спать туда, где потеплее.

Я размял шею, плечи, поясницу и поднялся. На столе стоял завтрак.

Пока завтракал, огляделся. Родители явно уже ушли. Комачи, похоже, тоже отправилась в школу. В доме остался лишь я один.

Ещё на столе лежал пакет с пончиками, который я притащил вчера, только он определённо похудел. Кто-то уже поживился его содержимым.

Переодеваясь, я ощутил, что день ото дня становится всё холоднее.

Неужто я всё-таки простыл?.. Или это оттого, что я дрых на диване и не выспался?

Ещё и голова немного болит. Где-то у нас должно быть обезболивающее... Я порылся в шкафчике с лекарствами и схватил первое же подходящее.

О да-а-а-а-а-а-а! Медицина - это ве-е-е-е-е-ещь! [[]]Фраза из эроге Нанкоцу Мисакуры

Хмф, без этого никакая медицина не подействует.

Я вышел из дома, оседлал велосипед и двинул в школу, бормоча под нос «холодно, холодно, холодно».

Вчера был первый день после школьной поездки, и класс был странно неугомнен. Но как только начались уроки, всё вернулось на круги своя.

Ворота школы, парковка велосипедов, главный вход - за два года, что я учусь здесь, я ко всему этому привык. Но не привязался, и это вызывало какое-то странное чувство.

У главного входа я столкнулся с Юигахамой.

— А... Д-доброе утро.

— Угу.

Коротко поприветствовал я её и направился в класс. Шаги за спиной звучали как-то скованнее обычного.

Юигахама время от времени вздыхала так, словно что-то просилось ей на язык. Но я старался не обращать на это внимания.

По мере приближения к лестнице народу вокруг становилось всё меньше и меньше. Заметив это, Юигахама прибавила шаг и начала подниматься бок о бок со мной.

— С-слушай, насчёт сегодня... Ты... в клуб собираешься?..

Спросила она не слишком уверенно, но настойчиво. Но я уже знал, что ответить.

— Нет, не собираюсь.

Юигахама попыталась засмеяться, словно тоже знала, что я отвечу.

— Н-ну да... С-слушай, мы хотим ещё раз поговорить с Ирохой, чтобы лучше понять, что нам делать.

Судя по тону, Юигахама уже решила работать вместе с Юкиноситой. Наверно, они договорились, когда я уже отправился домой.

Пока она говорила, мы успели подняться всего на несколько ступенек.

— Понимаешь, я просто подумала, что ты этого не знаешь...

«Это» - понятие растяжимое. Оно заставляет тебя любопытствовать, что же за ним кроется, и вызывает желание докопаться до истины. Я глянул на Юигахаму и понял, что она ещё много чего хочет мне сказать.

Привычная лестница казалась мне длиннее, чем обычно.

— А ты...

Неожиданно сорвалось с моих губ.

— Что?

— ...Нет, ничего.

«Ты не злишься?» Вот какой вопрос я не задал. Противно. До невозможности.

Какой смысл притворяться?

Юигахама хотела, чтобы всё шло как раньше.

Собственно, того же хотел и я.

Держать мысли при себе и делать вид, что ничего не случилось. День за днём. И в конце концов ты об этом забудешь. Ностальгически оглянешься в прошлое и поймёшь, что всё ушло, оставив лишь тень сожаления. Что теперь это не более чем горькие воспоминания.

— Что ж, послушать её имеет смысл.

Сказал я, когда мы наконец поднялись. И быстро свернул в коридор, не дожидаясь ответа.

× × ×

Когда уроки закончились, ребята парами-тройками начали покидать класс. Не все, конечно, некоторые оставались в классе поболтать друг с другом. Оставались и те, кто ждал момента пойти в свой клуб.

Я быстро собрался и перевёл дух. Можно ведь и прямо домой направиться.

Раз уж в клубе добровольцев объявлено посещение по желанию, меня ничего не обязывает идти туда. Но после того, что утром сказала Юигахама, надо бы всё-таки сходить, послушать, что скажет Ишшики.

Честно говоря, мои планы не изменятся, что бы она ни сказала. Так что только ради этого идти в клуб вовсе не обязательно.

Но слова Ишшики могут повлиять на задумки Юкиноситы с Юигахамой.

Получается, надо пойти послушать именно их.

Насколько далеко я готов зайти в противостоянии с Юкиноситой? Мы с самой первой встречи при первой же возможности спорили по поводу наших методов. Точнее, добрую половину времени она просто меня критиковала.

Верно. Если посмотреть с такой точки зрения, всё опять повторяется. Юкиносита и на этот раз не согласна с предложенным мной способом. А значит, между нами всё остаётся по-прежнему, без всяких намёков на какие-либо изменения.

А раз ничего не меняется, никаких проблем быть не должно.

Я поднялся и оглядел класс. Трепавшиеся друг с другом уже ушли. Да и Юигахамы нигде не было видно, надо полагать, убежала в клуб.

Выйдя в коридор, я направился в спецкорпус.

Уроки закончились совсем недавно, но вокруг было тихо. Клубы уже должны были начать свои занятия.

Хм, а ведь год назад я по этому коридору не ходил. И только сейчас понял, как холодно здесь поздней осенью.

Добравшись до клуба помощников, я без колебаний распахнул дверь.

— Он и правда пришёл...

С облегчением посмотрела на меня Юигахама. Кроме неё в комнате были ещё двое.

Юкиносита лишь мельком глянула на меня. Потому, наверно, что что-то писала, когда я появился. Глянула и тут же снова вернулась к своей бумажке.

Ироха Ишшики сидела перед Юкиноситой и Юигахамой. Она развернулась на стуле и посмотрела на меня. Сделала физиономию «Кто он вообще такой? Наверно, лучше улыбнуться», улыбнулась и слегка кивнула.

Ну да, могу её понять. Для неё я никто. Обычно она крутится рядом с парнями вроде Хаямы, так что наверняка обитает в районе топа социальной иерархии.

Даже сейчас она, хоть и не игнорировала меня открыто, но определённо распространяла вокруг себя ауру успеха. В своё время мне такого хватило бы, чтобы втрескаться в неё по уши. С другой стороны, девушки такое лукавство ненавидят, из-за чего нам теперь и приходится разбираться с её проблемой.

Я слегка кивнул Ишшики в ответ и уселся на своё обычное место.

— Ну что, начнём? — Подала голос Юкиносита.

Они что, ни о чём ещё не поговорили? Я быстро глянул на часы – с окончания уроков прошло уже не так мало времени. Должно быть, Юигахама запомнила мои утренние слова и настояла подождать меня.

— ...Прошу прощения, что задержался.

— ...Ничего страшного.

Ответила Юкиносита с закрытыми глазами, не глядя на меня. И больше ничего не говорила.

В комнате повисло такое молчание, словно что-то вдруг сломалось. Юигахама неестественно засмеялась и повернулась к Ишшики.

— Э-э, извини, что попросили прийти. Ты в клубе не занята?

— Нет, совсем нет! Я сказала Хаяме, что у меня важное дело, и он меня отпустил. — Бодро ответила та и наклонилась вперёд. — Кстати, Юи, ты ведь в одном классе с Хаямой, да? Вы обо мне ещё не говорили?

— А?.. Да нет, вроде как.

Юигахама наклонила голову и приоткрыла рот. Она явно пыталась припомнить, но судя по всему безрезультатно. Ишшики помрачнела.

— ...Понятно. Он так спокойно меня отпустил, вот я и подумала, что он мог тебе что-то сказать.

А-а, вот оно что. Судя по голосу, Ишшики влюбилась в Хаяму.

Тогда её вопрос на самом деле означал «Он так просто отпустил меня, потому что знает о моих обстоятельствах, а не потому, что я ему не нужна, верно?». Что ж, с такими чувствами я хорошо знаком, так что комментировать не буду.

И вообще, надо завязывать так глубоко всматриваться в чужие слова и дела, да! От правды и больно бывает.

Уж если я понял, о чём задумалась Ишшики, то Юигахаме такое тем более по зубам. Она определённо чертыхнулась про себя и быстро заговорила.

— Но если мы с Хаято о тебе не говорили, это ещё не значит, что он ничего не знает, он и сам мог всё узнать, так что не надо так переживать... ладно?

— Т-точно!

Юкиносита следила за ними без особого интереса. И дождавшись паузы, заговорила сама.

— Юигахама, давай начнём.

— Ага, хорошая мысль. Значит, нам надо решить, что мы будем делать, так что мы тебя немножко поспрашиваем, хорошо?

Юигахама вернулась к теме, и Ишшики ответила по-идиотски прозвучавшим «да-а-а».

— Ироха, сейчас мы собираемся найти другого кандидата, который выступит против тебя на выборах. И в финальном голосовании ты ему проиграешь. Мы думаем, так будет лучше всего. Не возражаешь?

— Ну да, это прямо как борьба получается. Только, если можно, хотелось бы проиграть кому-то крутому. Мне так хочется!

Уверенно ответила Ишшики, не задумавшись ни на секунду.

Хоть этот план и объясняла Юигахама, зародился он наверняка вчера в голове Юкиноситы. Тогда же они сами всё обговорили, а сегодня решили узнать, что о нём думает Ишшики. И перейти к следующему этапу.

Звучит всё замечательно. Но есть один нюанс.

— Вы уже нашли кандидата?

— Пока нет...

Пробормотала Юигахама и отвернулась. Оно и понятно, за один день его не найти. Вопрос в том, когда они смогут кого-то отыскать.

— И когда крайний срок выставления кандидата?

— В понедельник через две недели. Вообще-то, срок уже прошёл, но сейчас назначен новый. Единственный день, когда будут приниматься заявки. Голосование пройдёт на той же неделе в четверг.

Спрашивал я у Юигахамы, но неожиданно ответила Юкиносита. Она по-прежнему смотрела на листок в своих руках, сухо и безэмоционально выдавая минимум информации.

Я скрестил руки и занялся арифметикой.

Сегодня вторник, причём уроки уже закончились. Значит, начать реализацию своего плана они смогут не раньше завтра. А если учесть ещё и выходные, времени на раскачку совсем не остаётся.

Плюс к тому надо ещё написать заявку и собрать подписи в поддержку, на это нужно время. А кандидата ещё и раскрутить надо.

— То есть, вам надо найти кандидата, уговорить его и собрать три десятка подписей. А потом провести избирательную кампанию...

— Мы сами понимаем, как мало у нас времени.

Холодно отреагировала на мою реплику Юкиносита. Подняла наконец голову и заговорила с Ишшики.

— Поэтому мы должны заранее всё продумать... Ишшики.

— У-угу.

Взволнованно ответила та. Должно быть, она не слишком хороша в общении со столь пунктуальными людьми, как Юкиносита. Ишшики подтянулась и села попрямее. Поправила юбку и сжала пальцами потрёпанные манжеты. Нервозности в её движениях уже не было.

Затем она посмотрела на Юкиноситу, всем видом показывая, что готова слушать. Юкиносита встретилась с ней взглядом и заговорила.

— В любом случае, кто-то должен будет произнести рекомендательную речь.

— Ха-а, ну, это вроде как не проблема...

Похоже, она привыкла находиться в центре внимания.

Но слова её прозвучали так, словно она ничего не поняла. Нехорошо. Так у меня могут начаться проблемы. Если события будут развиваться по плану Юкиноситы, моя задумка произнести речь самому пойдёт лесом.

— В основе речи должны лежать предвыборные обещания. Хотя не думаю, что кто-нибудь воспримет их всерьёз...

В словах Юкиноситы чувствовалась самоирония. Но вдуматься в них она не дала, продолжая говорить.

— Второму кандидату лучше иметь другую предвыборную платформу. Иначе выборы банально сведутся к вопросу, кто из кандидатов популярнее. Такой заметной разницы между платформами мы и хотим добиться.

Если надо всего лишь выбрать одну из платформ, всё хорошо. Но если вопрос сведётся к тому, кто популярнее, без жестокой битвы не обойтись.

Если оба кандидата обещают одно и то же, всё решит умение работать на публику. В центре внимания будет сам говорящий, а не то, что он говорит.

Ишшики с Юигахамой кивнули. По их лицам было неясно, понимают они всё это или нет.

Но Юкиносита, не уделяя особого внимания их реакции, протянула листки бумаги.

— Я продумала детали платформы и речи, вот, посмотрите. Если придумаете что-то своё по образцу, это мне сильно поможет.

Ишшики схватила листок и уставилась на него.

— ...И это всё?

Удивлённо сказала она, быстро пробежав бумагу глазами. Ну да, стиль Юкиноситы своеобразен. Да и написано было немного.

Обещаний оказалось всего два.

Создание подготовительного центра для поступления в университет и ослабление ограничений на получение денег клубами.

Насчёт клубов расписано всё было просто. А вот насчёт подготовительного центра я понял не сразу.

В школе планировалось создать базу данных, куда бы заносились все экзаменационные работы и допущенные на них ошибки. С которыми мог бы ознакомиться каждый желающий. Разумеется, речь шла не просто об ещё одном читальном зале. Основная мысль – собрать

вместе всё, что касается экзаменов. Желая получить рекомендацию в университет такая база могла бы помочь поднять уверенность в себе и лучше сдать экзамены.

То есть, платформа была рассчитана как на тех, для кого на первом месте учёба, так и на тех, кто предпочитает оттягиваться в клубах.

Ишшики внимательно и удивлённо изучила листок, но кроме этих двух пунктов там больше ничего не было.

Юигахама посмотрела на неё, поглаживая свой пучок волос.

— Знаешь, когда я это увидела, я тоже подумала, что маловато.

— Дело не в количестве пунктов. Хватило бы и одного.

Улыбнулась ей Юкиносита. Она казалась как-то мягче и взрослее обычного.

Я понял, что она хотела сказать. На самом деле речь лишь обозначает интересующее тебя направление. Если ты много чего наговоришь, вряд ли кто будет всё это внимательно выслушивать. Главное тут донести свою мысль до каждого.

Как ни странно, казалось, что для Юкиноситы всё это дело привычное. И я невольно задумался о её семье.

Если я не путаю, отец Юкиноситы - член префектурного собрания или что-то вроде того. Должно быть, она хорошо знакома с выборами и предвыборными речами.

Вот почему с предвыборными обещаниями у неё всё замечательно.

Но вот то, что будет дальше, меня беспокоило.

— Кампанию продумываете и ведёте вы. Значит, кандидат будет не более чем марионеткой. Вас это устраивает?

— ...

Улыбка Юкиноситы увяла, и она промолчала. Очевидно, я попал в самое слабое место её плана.

Юигахама с Ишшики с вопросом смотрели на меня, ожидая объяснений.

— Если всё пройдёт хорошо, ладно. Но в реальности всё не так просто... Допустим, ваш кандидат выиграет. Как он будет руководить школьным советом? Вы собираетесь и дальше ему помогать? До бесконечности?

Я не хотел критиковать Юкиноситу, но каждое слово резало словно нож. Вмешалась Юигахама.

— Поэтому мы и хотим сначала найти подходящего кандидата.

— Ты только осложняешь дело. Надо думать и о будущем. Не самая лучшая идея.

Я имел в виду не только выборы, но и последующую работу школьного совета. Этот вопрос в плане Юкиноситы никак не учитывается.

И я никак не мог понять, что за всем этим кроется.

Юкиносита опустила глаза. И я ничего не мог понять по выражению её лица. Она не шевелилась. Не двигалось ни её опущенное лицо, ни переплетённые пальцы, ни тонкие плечи.

А потом послышался короткий вздох и слабый, дрожащий голос.

— ...А в чём суть твоих методов?

Я не смог ответить сразу. Несмотря на всю очевидность и даже запоздалость такого вопроса, мне пришлось задуматься.

В чём суть моих методов?

Да нет её.

За ними вообще ничего не стоит. Я просто убирал проблему с глаз долой и ждал, пока само рассосётся. Вполне в моём стиле. И не страшно, если меня ткнут в это носом, я и сам в курсе.

Но есть случаи, когда других способов решить проблему нет. Когда мои методы наиболее эффективны.

Такова правда.

И сейчас всё точно так же. А значит, мой ответ предопределён.

— На сей раз я решил уйти в сторону. После поражения в голосовании доверия можно провести новые выборы. Таков правильный ответ.

— На сей раз? Ошибаешься.

Голос Юкиносита больше не был слабым. В нём прорезалась холодная сталь.

Юкиносита, до сих пор не отрывавшая взгляд от стола, подняла голову.

Её голубые глаза буквально пылали. И этот свет не давал мне отвести взгляд. Словно мне к горлу приставили острое ледяное лезвие. Он не отпускал меня, не давал отвернуться.

Я нервно сглотнул.

Юкиносита прикусила губу, словно стараясь замолчать. Но слова продолжали рваться наружу.

— ...Ты всегда старался уйти в сторону.

Её голос был тих. Настолько тих, что больно ударил по ушам.

Он дрожал. Отдаваясь дрожью в моей голове.

Яркий голубой лунный свет, заливающий бамбуковый лес. И холодный ветер, треплющий листья и ветки. Такой образ вспыхнул у меня в голове.

Пытаясь отбросить его прочь, я машинально взъерошил волосы.

— И... в чём проблема?

Та проблема во время школьной поездки не была решена.

Она была загнана под спуд. Уход от проблемы никого не может убедить. Собственно, моя задача в том и состояла, чтобы никого ни в чём не убеждать.

Вот почему никто не критиковал те мои действия.

Кроме Юкино Юкиносита.

Её взгляд с прежней силой давил на меня.

Сжатые губы дрожали.

— Не ты ли сказал, что нет смысла притворяться?..

В этом холодном негромком голосе звучало какое-то одиночество. Я невольно отвёл глаза.

Мне нечего было ответить на эти пронзающие душу слова.

Наверно, это единственное убеждение, которое разделяют Хачиман Хикигая и Юкино Юкиносита.

Я молчал. Юкиносита вздохнула, словно капитулируя.

— Ты ведь не собираешься меняться, да?

— ...Конечно.

Ответил я без колебаний.

Я не изменюсь. Я просто не могу измениться.

— Э-э...

Подала голос Юигахама, стараясь разрядить эту напряжённую атмосферу. Но что сказать, она не знала. Её взгляд метался между мной и Юкиноситой.

Часы продолжали отсчитывать секунды словно застывшего времени. Мы с Юкиноситой молчали.

Ишшики умоляюще посмотрела на Юигахаму. Единственного знакомого ей человека здесь, в этой напряжённой атмосфере.

Но прежде чем Юигахама нашла нужные слова, я поднялся.

— ...Я домой. Суть дела я уже уяснил.

Остаться тут бессмысленно, потому что это ничего не даст.

Скорее, можно что-то потерять, если я останусь.

Мои шаги гулко прозвучали в тишине. Никто больше даже не шевелился.

Путь до двери далёким не показался. Потому, наверно, что я ни о чём не думал. Или думал так напряжённо, что потерял ощущение времени.

Закрыв за собой дверь, я двинулся по коридору. Но далеко уйти не успел, дверь вновь открылась. В тишине этот звук был слышен очень отчётливо.

Я машинально обернулся и увидел перед собой Ироху Ишшики. И немного расслабился. Она выглядела скорее уверенной, чем подавленной. Не знаю даже, смогу ли я сейчас поддержать нормальный разговор.

Ишшики подошла ко мне и заговорила. Негромко, помня, наверно, о клубе за спиной.

— Ум-м, ничего, если я оставлю всё на вас?

В её голосе прорезалось беспокойство. Что ж, её можно понять. Пришла к нам с просьбой, а вместо решения проблемы оказалась в центре перебранки, которую и спором-то не назовёшь.

— Если появится кто-то надёжный, мне же легче будет...

— Кроме Хаямы никто в голову и не приходит...

— Только не Хаяма!

Ну да, так я и думал... Впрочем, вряд ли он согласился бы...

— ...Ну, если что, я что-нибудь сделаю. Придумаю что-нибудь в день голосования...

— Ха-а, просто проигрывать мне тоже неохота...

Я сказал, что мог, но по неопределённому ответу Ишшики было ясно, что она всё-таки беспокоится. Хотя и старается это скрыть.

Ишшики сложила ладони перед грудью и мило улыбнулась.

— Но вы и правда мне помогли. Никто другой помогать бы не захотел. Только на семпаев и можно положиться!

Хороший жест, хорошие слова. Не слишком знающему её тут же захотелось бы её защитить. Но

у знакомого с этой её чертой и мысли такой не возникнет.

В отличие от девчонок типа Каори Оримото, она выставляла себя аутсайдером. Или так вела себя та её часть, что парнями интересуется.

Её мягкое и легкомысленное «я» или крутое и бодрое «я».

Она пользуется этими масками в зависимости от ситуации. И совсем тем не заморачивается. А иначе будет виден лишь её эгоизм.

Вот почему она так же ведёт себя и со мной. Просто нет смысла вести себя иначе.

Словно в доказательство того (ну, не прямое, но всё же) Ишшики сказала «а», словно вспомнив что-то. Сложила ладони перед грудью и сделала пару шагов назад.

— Мне ещё в клуб надо, так что прошу прощения. Спасибо за помощь.

Она слегка махнула рукой и бодро двинулась прочь. В её движениях читалось полное отсутствие интереса ко мне.

А ведь в своё время я обязательно подумал бы, что эти пустые разговоры определённо что-то значат.

Блин, ну почему я развиваюсь самым неприятным путём? Я невольно засмеялся над собой.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3533609>